

В МИРЕ КНИЖНЫХ РАРИТЕТОВ

Книга не только источник знаний, но и памятник культуры. Она несет на себе печать своей эпохи и оттиск личности. И не только автора, но и тех мастеров книжного дела, искусство которых она обязана своим существованием. Чем редкостнее, старше, неоднороднее издание, тем выше историческая и культурная его значимость, ценность и стоимость. В Национальной библиотеке РК есть особая кладовая книжных сокровищ - отдел редких книг и рукописей, которым руководит главный хранитель, опытнейший библиограф Набат АСКАРБЕКОВА. Мы попросили Набат Мусаканову рассказать об этом собрании книжных раритетов.

- История Национальной библиотеки РК берет начало в 1910 году, с открытия Веринской (Алматинской) городской библиотеки. На ее базе в 1931 году постановлением Казахского центрального исполнительного комитета было организовано Государственное бюджетное учреждение культуры «Национальная библиотека Узат». Каирбасов. В 1937 году в связи со 100-летием гибели А. С. Пушкина библиотеке было присвоено имя великого поэта. В 1971 году она обрела прекрасное здание на пересечении проспектов Абая и Абылай хана. Спустя 20 лет, в 1991 году, наша книгохранилище получило статус: Национальной библиотеки Республики Казахстан.

Однако, несмотря на то что книги из собрания других библиотек, распределены, а также из личных книжных коллекций и букинистических магазинов. Сейчас он насчитывает около шести миллионов книг.

Уже в середине 1930 годов встал вопрос: что делать с редкими книгами? Их количество составляло уже солидную долю в общем фонде.

Сформировались критерии определения редкого издания?

- Ныне их несколько. Год выхода в свет. Историческая значимость. Уникальность. Неоднородность. В России подлежат передаче в редакт фонда все издания до 1830 года, до начала издательского и типографского бума в империи. Казахстан в период формирования книгохранилища либо издания до 1922 года. Потом для литературных изданий точка отсчета была поднята до 1940 года, а для военных - до 1945-го, потому что они отвечают критериям исторической значимости и уникальности. В числе казахских изданий, выпущенных до 1929 года, многие были с арабской графикой. С 1929 по 1940 годы использовалась латиница, потом перешли на кириллицу.

- Набат Мусаканова, я вижу у вас на столах подшивки газеты «Социалист Казахстан» пе-риода латиницы. Они пользуются спросом?

- Весьма. При нынешней распространенности

сетей гравийной и цифровой газеты, вызывают

больший интерес. Я сама немолодая, языка изучала,

и для меня в латинице тоже тайн нет.

Но вернемся в 1930 годы. Тогда в общественном

сознании насиживались атезии. Многие люди относи-

лись к изданиям с арабской графикой как к книгам

религиозным. Нередко и библиотекари

не понимали или даже не желали понимать их содержания, отстав-

али их в сторону, не обращая внимания,

а иногда и библиографически не обрабатывая. В

согласии их и библиографически не обрабатывая. В

связи с переходом на латиницу резко уменьшилось

число тех, кто мог читать тексты, начертанные или

небрежные арабской графикой. Всех компетентно

интересующихся к этим книгам не допускали. А ведь

там были не только религиозные книги, но и науч-

ные труды по многим отраслям знаний, и публици-

стика, политика и т.д. Их поступили в наш фонд в

1936-1938 годах, и они и стали первоосновой

созданного в нашей библиотеке в 1938 году отдела

редких книг и рукописей.

- Бывали случаи, что фактически официальный вандальизм

- сожжение, политические "неугодные", вредные

книги. Подобные случаи в истории нашей библиотеки

мне не известны. Но поведу такой факт. При до-

порте корейцев с советского Дальнего Востока

к некоторым семьям сумели привезти я из Казахстана

национальные книжные издания XVII-XIX и начала

XX веков. Многие из них оказались в фонде Кызыл-

ординской областной библиотеки. У нас есть дан-

ные о том, что в 1938 году поступила в приказ эти

книги скажи. Их уже вынесли из библиотеки и пе-

редали на уничтожение рабочему по имени: Ке-

мелбай. Он в ту же ночь побежал к профессору ме-стного пединститута Павлу Николаевичу Ни, кото-рого хорошо знал. Они спрятали эти книги, потом тайно доставили в Москву в Институт арабистики, где их изучали. Их перевели на русский язык. В конце концов все это собрание - 300 названий, тысяча томов - оказалось в нашей библиотеке. К сожалению, никому из нынешних со-трудников в силу незнания языка недоступны эти книги по истории Кореи. «Музикальная энциклопедия корейцев».

В этом году благодаря профессору Кады-У имени аль-Фараби Герману Николаевну Киму у нас поби-блиотекарем арабистом из Национальной библиотеки Южной Кореи и Сеульского университета. Они основательно исследовали эти книги. Теперь мы ждем, когда они сделают аннотации, чтобы мож-но было их перевести на казахский, русский и анг-лийский языки для издания каталога.

- Вы представили корейским коллегам воз-можность сделать склероплики этих источни-ков?

- Нет, такие издания, как правило, склероплирова-ние не подлежат. Потому что в результате лунгового воздействия бумага устаревает и портится. И эти, и многие другие старинные книги и так дошли до на-шего времени не в лучшем виде. Поэтому мы пред-лагаем использовать цифровой склеропли-ровочный аппарат «Студия изображе-ний». Он работает в щадящем режиме: не только не наносит оригиналам ущерба, но и позволяет произ-вести очистку поверхности носителя, не повреждая текста, и получить необходимое количество копий, в том числе оригиналами большого формата; и, если в том есть необходимость, увеличить или уменьшить размер шрифта.

Сейчас мы начали сканировать, оцифровывать, хранящиеся у нас экземпляры уникальных перио-

Культурное наследие

Вечерний Алматы
15 сентября 2005

ческих и других изданий (таких, например, как газеты "Казак" и "Енбекші казак", журналь "Айқан") и передносить на долговечные электронные носители (CD, DVD и т.д.) /или/ использует читатели. После капитального ремонта библиотеки, который планируется начать в 2006 году, на каждом столе в нашем читальном зале будет стоять компьютер. А все оригиналы будут в неприкосновенности храниться в нашем архивном фонде.

- Это также будет предохранить редкие издания от пополнений новых читателей вырезать из книг или газет

"Чему бы это! Когда Саид Сеифуллин был объявлен "врагом народа", кое-кто из "политически сознательных" читателей вырывал глаза на его портретах в книгах и газете.

В годы сталинского террора судьбы репрессированных лиц нередко разделяли и их домашние библиотеки.

Да, многое изменилось и уничтожено. Но не все. В некоторых частных библиотеках были созданы специальные хранилища (они тогда назывались - спекцхан), закрытый для доступа, куда переносились и держались под замком проштампованные особой печатью "репрессированные" книги, рукописи и документы о судьбе которых никому не выдавали без специального разрешения.

- Какие, например, книги были обречены на многолетнее заточение?

- Все прижизненные издания и не уничтоженные рукописи Шакарима, Ахмета Байтурсынова, Маждана Жумабаева, Жусупбека Аймагурова. Одно из самых известных - это коллекция рукописей библиотеки, которая понимала, что эти "единицы хранения" не подлежат ликвидации, что они составляют духовную сокровищницу казахского народа, и с риском для жизни они постриглись, чтобы уберечь перенесли их из нашего отдела в спекчхан и там самым спасли. Их не было в списках изъятия, но в коробках хранилища многих национальных сводов мы ныне перебазировали многие из этих эзакинских гарантитов в наш отдел. Кое-что было помещено в общий фонд, а спекчхан как таковой был упразднен.

- Чем в вашем отделе есть такое, чего нет больше ни в одной библиотеке в Казахстане?

- К примеру, подобно тому, что "Библия Казак" за 1929 год, есть, есть в Национальной книжной полке РК, но там читателей не обслуживают.

- Это периодика. А книги? Начиная, скажем, с

переворотами нами, были включены в октябрь 2003 года реестр ЮНЕСКО "Память мира" в числе наибольших значимых книг из мирового культурного наследия.

Кроме того, у нас есть Евангелие XIV века (на пергаменте), Библия XVI века с бронзовыми застежками, и старинный 14-метровый свиток с текстом Торы.

Храним мы выполненные переписчиками пятью на языке и такие поэмы Нарин и Фирдоуси. Фирдоуси была переведена в XVIII веке в Жаркенте на чагатайский язык. В то время казахи воевали с джунгарами, надо было поднять дух народа, воодушевить батыров, и спонсировалось эта патристическая поэзия. Документы о том, что Фирдоуси был переведен, даже китайцы донеслиши им разгром. Этот перевод вроде бы исчез с лица земли, помять о нем осталась только в топонимике - Джунгурский Алатай, Джунгарский город и в фольклоре.

- Многие старинные книги отличают высокий уровень исполнения.

- Вспомним книгу в Перми, где жил Нарин, в Ордже Самарканда. Букво и других городах существовали специальные учреждения, где готовили мастеров книжного дела: переписчиков-калиграфов, художников, переплетчиков. У многих из этих книг был кожаный переплет, бумага самаркандская или китайская, пропитанная специальным составом для долговечности, тоже обработанная красочными минералами с растворимым и геометрическим орнаментом. И хотя каждая книга тех времен - это произведение искусства, их изготовле-

нием было поставлено на поток, настолько велик был народный интерес.

В последующем жизнь в некогда цветущих казахских городах замирает, племена и роды переходят на кочевой и полукочевой образ жизни. И с конца XV до середины XX века в массе честных русских наших поэтов "мистиков" умеющаяся. Но расцветает устное народное поэтическое творчество, великой казахской и киргизской народной фольклор. Начинает Жили беск конца культура письма падает. В основном перепечатываются лишь по две-три суре Корана, исламские, по мере необходимости, нужные правоведные.

В Европе в это время стало ускоренно развиваться начатое еще в XVI веке типографское и издательское дело. Отдельные книги из европейских городов разным путем попадали и в Казахстан. Их впервые в Казахстане опубликовали у нас своих печатных изданий. Первый казахская книга вышла в свет в самом начале XIX века, в 1806 году.

- А какими изданиями представлено в вашем отделе времена Абая?

- Это первые казахские хрестоматии, составленные вбюром Айтансарыным. Ее первое издание вышло в Оренбурге в 1879 году, второе - в Казани в 1884 году.

Следует отметить, что обе книги набраны на арабском языке. Это было осуществлено самим Абая. Ахмет Байтурсынов ее, однако, не поддержал. Он создал свой унифицированный шрифт на базе арабской графики, с учетом фонетической специфики казахского языка.

- Насколько эти тексты являются современными музыкальной?

- Вспомним Добайлтурсыновские казахские тексты с арабской графикой мы, например, не понимаем, его издание я читал спокойно.

- А есть ли в вашей книжной коллекции первые издания Абая?

- Прижизненных изданий Абая не было вообще. Только в 1909 году, через год после смерти, он был опубликован в Санкт-Петербурге увидел свет. Это Абай печатают в Казани, но этого издания у нас нет. А в 1922 году его стихи выходят в Ташкенте в первом же издании фонде есть.

- Сложно ли "одинички хранение" в отделе редких книг и рукописей?

- Набат Мусахановна, скажите откровенно, есть ли в библиотеке старинные рукописи, чьи владельцы вообще не касались гилье-дователя?

- Таких нетронутых источников в нас до 70 процентов. Например, из 40 книг на чагатайском языке наши ученики брали в руки считанные единицы.

- Спасибо за увлекательную экскурсию. Будем считать ее первым шагом "Вечерки" на пути в сокровищницу книжных редкостей Национальной библиотеки РК.

Сергей ИСАЕВ